

Амельченко Светлана Николаевна

**КАТЕГОРИИ "СУЩЕЕ" И "БЫТИЕ" В ОСНОВЕ ОНТОЛОГИИ И МОДУСОВ
ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ**

В статье рассматривается вопрос, связанный со смыслом и соотношением категорий "сущее" и "бытие", осуществляется их введение в онтологию культуры. Проводится анализ религиозных, объективно-идеалистических и материалистических трактовок указанных категорий, из которых выводятся специфика культуры и проявляющиеся в ней модусы долженствования. Предлагается диалектико-реалистическое применение данных категорий, вносящее новые положения в онтологию культуры и морально-смысловую доминанту ее развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 19-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Александрова Я. А.** Творчество А. И. Багаутдинова: истоки и новаторство // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (75). С. 16-20.
2. **Габриэль Г. Н.** Авторское ювелирное искусство Ленинграда-Санкт-Петербурга второй половины XX века: истоки и эволюция: дисс. ... к. искусствоведения. СПб., 2002. 215 с.
3. **Гилодо А. А.** Русская эмаль = Russian Enamel: вторая половина 19–20 век: альбом. М.: Береста, 1996. 196 с.
4. **Карих Н.** Немного истории // Эмалис = Emalis: Дом творчества: каталог выставки и симпозиума художников. Ярославль, 2000. С. 7-8.
5. **Крылов С. Н.** Мастерская горячей эмали как важный этап обучения художника монументалиста // Проблемы современной науки: сб. науч. тр. Ставрополь: Логос, 2015. Вып. 16. С. 60-68.
6. **Талашчук А. Ю.** Вступительная статья // Международная биеннале искусства эмали «Образы белых ночей»: каталог выставки. СПб., 2010.
7. **Традиции школы рисования Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица: 1876-1924 Центральное училище технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге: 1945-1994 Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомовой:** альбом. СПб.: Лики России, 2007. 254 с.
8. **Фаберже Т. Ф., Горыня А. С., Скурлов В. В.** Фаберже и петербургские ювелиры / под общ. ред. В. В. Скурлова. СПб.: Журнал «Нева», 1997. 704 с.
9. **Шари К.** Кечкеметский международный творческий семинар по эмальям // Современная художественная эмаль: Выставка произведений художников СССР и ВНР: каталог. М.: Советский художник, 1982. С. 3-4.
10. <http://www.ghpa.ru/academy/akademiya> (дата обращения: 22.01.2017).
11. **Zománeművészeti almanac 1975-2003.** Kecskemet, 2003. 323 о.

FORMATION OF THE CENTRE FOR ENAMEL ART IN SAINT PETERSBURG STIEGLITZ STATE ACADEMY OF ART AND DESIGN: ORIGINS, DEVELOPMENTAL STAGES**Aleksandrova Yana Aleksandrovna***Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
cheburashca13@yandex.ru*

The article examines backgrounds for formation of Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design as a leading centre for professional painters-enamellers' training. The paper identifies the role of A. Yu. Talashchuk and N. A. Yashmanov in formation of a hot enamel workshop at the Department of Monumental and Decorative Painting of Leningrad Vera Mukhina Higher School of Art and Design (now Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design). The author analyzes in detail the methodology to develop hot enamel technique in the workshop, which was one of the first USSR centers to train professional painters-enamellers.

Key words and phrases: N. A. Yashmanov; A. Yu. Talashchuk; art enamel; enamel; Saint Petersburg art.

УДК 008; 111; 141.1; 17.02

Философские науки

В статье рассматривается вопрос, связанный со смыслом и соотношением категорий «сущее» и «бытие», осуществляется их введение в онтологию культуры. Проводится анализ религиозных, объективно-идеалистических и материалистических трактовок указанных категорий, из которых выводятся специфика культуры и проявляющиеся в ней модусы долженствования. Предлагается диалектико-реалистическое применение данных категорий, вносящее новые положения в онтологию культуры и морально-смысловую доминанту ее развития.

Ключевые слова и фразы: онтология; культура; бытие; сущее; долженствование.

Амельченко Светлана Николаевна, к. филос. н., доцент*Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
sveta-amelchenko@yandex.ru***КАТЕГОРИИ «СУЩЕЕ» И «БЫТИЕ» В ОСНОВЕ ОНТОЛОГИИ
И МОДУСОВ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ**

Вопрос о содержании и соотношении категорий «сущее» и «бытие» является одним из наиболее сложных и запутанных в философском мышлении. Их трактовка отличается противоречивостью, и в одних случаях указанные категории рассматриваются как синонимы, в других – их содержание разводится несхожим образом. Причиной различия во взглядах на представленную проблему являются неисчерпаемость осваиваемой реальности, а также подвижность и гибкость самого человеческого мышления. Между тем, уточнение

смысла и взаимосвязи этих категорий не только корректирует терминологию философии, но и расширяет исследовательское поле онтологии культуры, позволяет внести дополнительные положения в познание специфики ее формирования и развития.

Категории «сущее» и «бытие» имеют один источник – понятие *ὄν*, возникшее в мышлении Древней Греции, где в умозрительном построении целостной панорамы мироздания и выявления его скрытой сущности оно находилось в одном ряду с понятиями «быть» (*εἶναι*), «субстанция» (*ὄν εἶα*), «сущность» (*ἔστι*). Применение этих категорий позволяло не только выстроить картину мира, но и давало ключ к пониманию должного человеческого существования, специфики формируемой в целостном универсуме культуры.

В античной философии категории «бытие» и «сущее», представлявшие подлинность существования сущего, противопоставлялись всему отсутствующему или мнимому («не сущему»), а также множеству изменчивых и временных «сущих». По этой причине «бытие» и «сущее» воспринимались как синонимы, что отразилось и в передаче античного наследия. Так, в выполненном С. С. Аверинцевым переводе труда «Тимей» Платона говорится о том, «что есть вечное не имеющее возникновения бытие и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее» [10, с. 509-510]. В пересказе же Секста Эмпирика, переведенном А. Ф. Лосевым, это же высказывание выглядит так: «Что такое вечно сущее, но не становящееся и что такое становящееся, но никогда не сущее?» [11, с. 89].

Между тем, античная мысль не ограничилась пониманием неисчерпаемой неизменности бытия сущего, представив его и в бесконечной вариативности. Эта позицию занял Аристотель, который заявил: «Сущим называется, с одной стороны, то, что существует как привходящее, с другой – то, что существует само по себе» [2, с. 155]. Он доказывал: «Видов движения и изменения столько же, сколько и видов сущего» [2, с. 288-289; 3, с. 103], – показав, что в универсуме, наряду с *неизбытым и вечным* (сущим-бытием самим по себе), идет постоянное *становление, изменение и развитие* (привходящее и уходящее бытие-сущее). Данное понимание выразилось в противопоставлении того, *что* существует, тому, что *существует*. В дальнейшем движении философской мысли то, *что* существует (субъект), обозначилось категорией «сущее», а что *существует* (предикат), – категорией «бытие».

Близость категории *ὄν* к таким понятиям как *ὄντος* (истинно сущее), *θεός* (Бог), *θεῖον* (божественное), *εἶναι* (быть) обеспечила выход античной онтологии в сферу трансцендентного, абсолютного, что было зафиксировано суждением Аврелия Августина, говорившего о Творце: «Лживы все люди, не знающие Бога, в зримых благах не могут они найти Его, Сущего» [1, с. 191].

В средневековой латинской онтологии божественное начало универсума увязывалось не только с Сущим. Так, Фома Аквинский остановил свой выбор на понятии «Бытие» (*Esse*). Комментируя этот выбор, В. П. Гайденок обратила внимание на не связанность понятия «бытие» с каким-либо условием, каким для сущего является его сущность (*essential*): «Отдельно взятый глагол “быть” указывает не на бытие некоторой сущности, а на чистое бытие, которому нет необходимости для того, чтобы быть, быть приписанным какой-либо сущности. Такое чистое бытие не свойственно конечным вещам, им обладает один Бог, точнее, не обладает, а Он сам есть не что иное, как Бытие» [4]. У Фомы Аквинского бытие абсолютно, истинно, избыточно и вечно, а сущее выражает сущность вещей и всегда «осуществляется различным образом» [13].

На вершине объективно-идеалистической онтологии – в трудах Г. В. Ф. Гегеля – философская мысль делает поворот к сущему бытию и бытию сущего. Онто-теология Гегеля, по выражению М. Хайдеггера, представляет собой «кружение бытия и сущего друг вокруг друга» [15]. Гегель указывал на то, что сущее совмещает в себе и субъекта, и объекта в единстве познавательной и производящей активности. Сущее бытие, в этой трактовке, представляет собой Мировой разум, осуществляющий самопознание и самоосуществление: «Дух в себе и для себя сущий, различенный в своих моментах, есть для себя сущее знание» [5, с. 363]. Бытие сущего происходит от сущего бытия как Абсолюта, сокровенного истока, содержащего потенциальную возможность всего в универсуме. Бытие сущего открывается человеческому сознанию, реализуется в естественной среде в форме закономерной необходимости и представляет собой бесконечное разнообразие конкретного, имеющего пространственно-временные характеристики, актуализированные в существовании.

При имеющихся различиях в религиозных и объективно-идеалистических трактовках сущего и бытия, представленный в них универсум становится воплощением божественного начала, осуществлением абсолютного творческого потенциала. На этих позициях действительность воспринимается разумной, а ее частью, «имманентным моментом абсолютного», выступает культура [6, с. 233]. В этом контексте бытие и «абсолютная ценность культуры» [Там же, с. 83] обусловлены ее вовлеченностью в самопознание Абсолюта, безупречную логику его саморазвития. Поэтому, согласно приведенным суждениям, в становлении и развитии культуры невозможны какие-либо кризисные ситуации, так как любые происходящие в ней события, кажущиеся на первый взгляд негативными, на деле являются отдельными градациями целого, необходимыми для его полноты и совершенства (Фома Аквинский), хитрой уловкой Мирового разума, стремящегося к своей цели (Гегель).

На данных позициях *культура воспринимается как творение Абсолюта*, осуществляющего свою волю посредством активности человека. Ее модусом долженствования, доминирующей установкой *становится выполнение субъектом деятельности предназначения, дарованного ему «свыше», его встраивание в исходящие от «божественной» силы процессы созидания.*

Иначе раскрывается рассматриваемая проблематика на материалистических позициях, представленных, в частности, марксистско-советской философией, в которой «понятие “сущее” не употребляется» [12, с. 665] как анахронизм религиозно-идеалистического мышления. В философии советского периода применялся только один из выше обозначенных терминов, которому было дано следующее определение: «Бытие,

философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека» [Там же, с. 69].

В марксистско-советской философии принималась многоуровневая система бытия, включающая материально-предметный мир, бытие человека, объективно-идеальное бытие, выраженное в принципах и категориях научного знания, ценностях культуры и пр. Между тем, общее определение бытия, в материалистической его трактовке, вступало в противоречие с региональными, по терминологии Э. Гуссерля, онтологиями, которые, будучи частью целого, должны характеризоваться схожими с ним признаками. Но, во-первых, бытие человека обретает свою специфику только в силу его осознанности и осмысленности. Во-вторых, объективно-идеальное бытие не может не зависеть от человеческого сознания – его основного создателя и носителя, в противном случае это может означать мистификацию идеалов и ценностей, формирующих бытие культуры и общества.

В марксистско-советской философии источником развития культуры становится конфликт, возникающий между производительными силами и производственными отношениями. Ее главной движущей силой выступает материальный фактор, приобретающий доминирующее значение над всеми иными составляющими культуры, что вполне определенно представлено, в частности, в суждениях М. С. Кагана: «Первичной, исходной и в конечном счете определяющей все другие процессы является *эволюция материальной культуры*, от характера которой зависят и отношения людей в процессе производства, и их духовная деятельность» [7, с. 321].

В марксистско-советской трактовке *специфика культуры выражается в общественном производстве*, в котором доминирующее значение имеет материально-экономический базис, определяющий все иные стороны человеческого существования. Модус долженствования в этом случае выступает как *установка на активную реализацию жизненных сил субъекта деятельности, обусловленную, преимущественно, материальными показателями его бытия*. Между тем, материальный компонент становится частью культуры только в силу того, что выступает носителем и опосредованным транслятором смыслов, значений и знаний, которые продуцируются сознанием человека и определяют характер его практики. В отличие от инстинктивной биологической активности, культуротворческая деятельность раскрывается в способности субъекта устанавливать ее цель, предвидеть ее ход, последствия, результаты. В материалистической же трактовке не зависящий от сознания культурно-исторический процесс, разворачивающийся в материальном производстве, становится аналогом причинно-следственных связей, имеющих место в естественной среде. В этом случае развитие культуры может деформироваться в хаотическое явление, а детерминированный процессами производства и потребления субъект – утратить способность к осознанному действию. В результате возникает ситуация, когда «никто из действующих лиц не знает, каков же оптимальный путь выхода из кризиса и движения к новому гармоничному состоянию» [Там же, с. 326].

Возникающее противоречие между марксистско-советской трактовкой бытия и ценностно-смысловой сущностью культуры *актуализирует необходимость восстановления категории «сущее», обозначив ею то, что способно в пределах своих возможностей оказывать влияние на бытие*.

Как заметил М. Хайдеггер, «сущее есть все, о чем мы говорим» [14, с. 6]. Определив этой категорией все существующее, он особое внимание уделил человеку – уникальному сущему, способному все затрагивать своей мыслью и обрести смысл своего существования в со-бытии с другими – миром, родом, человечеством. В онтологии Хайдеггера человек оказывается в просвете бытия – тех границах жизни, которые отведены ему временем в вечности. Характеризуя бытие человека как «здесь-бытие» (*dasein*), он обозначил этим понятием не конкретную данность индивида, а его духовную бесконечность, которая открывается в открытии им мира в себе и себя в мире.

Как отмечает М. В. Клещкин, «сущее *одухотворяет* бытие, движет его и задаёт направление движения» [8, с. 106]. Он указывает на многоплановость данного образования: «Быть материей, творящим началом – это один из аспектов бытия сущего. Второй аспект бытия сущего – его духовность» [Там же, с. 107]. Сказанное относится, в первом случае, к животворящей способности эволюционирующей природы, ее бытию, и в обоих случаях – к бытию культуры и человека, относительно которого М. В. Клещкин высказал следующее: «Сам индивид – плоть от плоти сущее, но, сам являясь сущим, индивид способен целенаправленно использовать сущее» [9, с. 81].

Если рассматривать проблему с диалектико-реалистических позиций, *сущее представляет собой все существующее в мире природы, человека, общества и культуры. Бытие раскрывается как неисчерпаемая возможность появления, формирования и развития сущего, его деятельная реализация*.

В этом случае выстраивается новая конфигурация кружения сущего и бытия в их диалектической взаимосвязи. Сущее раскрывает и актуализирует свой потенциал, обретает свое бытие во взаимодействии внешних и внутренних факторов. Бытие облекается в формы и уровни существования в зависимости от характеристик и параметров осуществляющегося сущего. Сущее в бытие выступает как ландшафт, обуславливающий появление культуры, а также как совокупность ее взаимодействующих субъектов и объектов. Бытие в сущем облекается в проходящие во времени материальные, социальные и духовные процессы, формирующие культуру, очерчивающие новые горизонты ее развития.

В этом контексте *культура представляет собой все многообразие процессов и результатов деятельной самореализации человечества как мыслящего сущего, обладающего способностью в своем бытии ставить цели и осуществлять их в своей практике, с учетом прогнозируемых последствий и раскрывающихся в них смыслов и идеалов. Модусом долженствования культуры в этом случае становится способность субъектов культуротворческой практики руководствоваться общезначимыми идеалами и ценностями, утверждающими достоинство и свободу каждого человека*. Такая связь сущего и бытия обеспечивает целенаправленное и прогнозируемое развитие культуры в интересах каждого человека и общества в целом.

Список литературы

1. **Августин.** Исповедь. М.: Ренессанс; СП ИВО – СиД, 1991. 488 с.
2. **Аристотель.** Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 63-368.
3. **Аристотель.** Физика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 59-263.
4. **Гайдено В. П.** Об исходных понятиях доктрины Фомы Аквинского [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000095/index.shtml> (дата обращения: 17.01.2017).
5. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа. СПб.: Типография Акц. Общ. «Брокгауз-Ефрон», 1913. 376 с.
6. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
7. **Каган М. С.** Философия культуры. СПб.: Лань, 1996. 416 с.
8. **Клёцкин М. В.** Бытие сущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (67). С. 106-108.
9. **Клёцкин М. В.** Бытийная представленность сущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 81-83.
10. **Платон.** Тимей // Платон. Сочинения: в 4-х т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 495-588.
11. **Секст Эмпирик.** Против ученых // Секст Эмпирик. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 61-376.
12. **Философский энциклопедический словарь.** М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
13. **Фома Аквинский.** О сущем и сущности [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000789/index.shtml> (дата обращения: 17.01.2017).
14. **Хайдеггер М.** Бытие и время. СПб.: Наука, 2002. 451 с.
15. **Хайдеггер М.** Онто-тео-логическое строение метафизики (о Гегеле) [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000294/index.shtml> (дата обращения: 27.01.2017).

CATEGORIES “MATTER” AND “BEING” IN THE BASIS OF ONTOLOGY AND MODI OF CULTURE OBLIGATION

Amel'chenko Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
sveta-amelchenko@yandex.ru

The article discusses an issue related to meaning and correlation of the categories “matter” and “being”, carries out their introduction into ontology of culture. The author conducts an analysis of religious, objective-idealistic and materialistic interpretations of these categories, from which specificity of culture and manifested in it modi of obligation are derived. The paper proposes a dialectical realistic application of these categories that introduces new positions into ontology of culture and the moral-semantic dominant of its development.

Key words and phrases: ontology; culture; being; matter; obligation.

УДК 623.41

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются этапы формирования новой структуры предприятия и организации опытного артиллерийского производства на заводе «Красный Арсенал» (г. Ленинград) в период с 1921 по 1927 гг. Основная задача статьи связана с анализом проблем, которые решались в годы НЭПа в области совершенствования управления заводом для выпуска как конверсионной продукции, так и продукции военного назначения в интересах развития отечественной артиллерии.

Ключевые слова и фразы: завод «Красный Арсенал»; НЭП; производство; КОСАРТОП; бомбометы; минометы.

Андреев Александр Григорьевич, д.и.н., профессор
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
имени Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург
rk-voenteh@yandex.ru

Черенцова Ксения Владимировна
Конструкторское бюро «Арсенал», г. Санкт-Петербург
arsenal-book@yandex.ru

СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЗАВОДЕ «КРАСНЫЙ АРСЕНАЛ» В 1921-1927 ГГ.

Проведение опытно-конструкторских работ (ОКР) является неотъемлемой частью процесса создания новых образцов вооружения. Одним из ключевых условий, обеспечивающих успешное выполнение ОКР, является наличие производственной базы, имеющей соответствующую организационную структуру и станочный